

Жив ли Нюрнберг?

*Выступление А.В.Яковенко
на конференции по Нюрнбергу*

21 ноября 2020 г.

Наряду с Уставом ООН Нюрнберг заложил правовую систему послевоенного устройства мира, в которой мы живем и сегодня. Эта – система международных отношений, основанная на международном праве. Нюрнберг – часть ее, причем очень важная. Вместе с тем за последние несколько лет мы стали свидетелями стремления размыть миропорядок, основанный на международном праве подменив его «порядком, основанном на правилах». Наиболее активную линию в этом вопросе проводят Соединенные Штаты, Великобритания и некоторые страны Евросоюза, навязывающие эту новую систему политических и псевдоправовых координат всему остальному миру.

На протяжении всего послевоенного периода создавалась международно-правовая система, в основе которой лежала коллективная выработка юридических договоренностей и дальнейшее им следование. Несоблюдение и последующий выход из соглашений были политически неприличными

и свидетельствовали о недоговороспособности соответствующего государства.

Последние 10 лет мир стал свидетелем смены политики Соединенных Штатов по отношению к ООН и организациям ее системы. США вышли из ЮНИДО, ЮНЕСКО, заявили о выходе из ВОЗ, перестали соблюдать свои обязательства и вышли из договоров с Россией, которые обеспечивали стратегическую стабильность (ПРО, ДРСМД, Договор по открытому небу, не ратифицировали ДВЗЯИ и, скорее всего, не продлят договор СНВ-3). США растоптали договоренности по многостороннему Совместному всеобъемлющему плану действий с Ираном, который был одобрен Советом Безопасности, блокируют работу ВТО. Есть и другие примеры. Таким образом, положено начало пересмотру юридических и политических итогов Второй мировой войны.

Европа в свою очередь стала участником переписывания истории, а главное – замалчивания и стирания итогов Нюрнбергского процесса из современной жизни стран Евросоюза. В странах Балтии активно развиваются неонацистские движения, там чествуются ветераны СС, им платятся пенсии. По соседству с ЕС, на Украине, процветают крайне правые организации с фашистскими лозунгами, идут факельные шествия. Нюрнберг пытаются замолчать.

В основе всех этих изменений в политике Запада лежит неудовлетворенность Вашингтона своим местом в многосторонней системе координат, а также ослабление рычагов влияния на принимаемые там решения. В качестве примера можно привести

не только многочисленные резолюции, принимаемые на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций, где США и страны Запада остаются в меньшинстве. Например, при голосовании за проект резолюции по борьбе с героизацией нацизма и современными формами расизма. Однако бывают ситуации, когда за США следовать просто невозможно.

Страны ЕС воздерживаются при голосовании в Совете Безопасности за американские предложения продлить оружейное эмбарго в отношении Ирана, где США практически остались в одиночестве с Доминиканской Республикой.

«Мир, основанный на правилах», отрицает Нюрнберг и систему международных отношений, которая основывается на международном праве. США пытались удерживать рычаги управления миром (подается как Global Governance), создавались новые форматы, например, «семерка» индустриально развитых стран, которая формулировала те правила, по которым должен был жить мир. На какое-то время к ней была подключена Россия, пусть и ослабленная после развала Советского Союза, но страна, которая по-прежнему была глобальной державой, и ее авторитет требовался для подкрепления идеи «мира, основанного на правилах». Но из этого ничего не получилось. А через некоторое время возникла «двадцатка», которая является значительно более сбалансированным и представительным форматом, чем «семерка»: в её составе практически все глобальные и региональные державы.

Я только что закончил чтение мемуаров бывшего посла США в Москве У.Бёрнса «Невидимая сила», где он пишет о том, что

бывший Президент США Б.Обама в неофициальном кругу любил повторять: «Если у вас в руках есть только один внешнеполитический инструмент – молоток, то все проблемы превращаются в гвозди».

США, а теперь уже и страны ЕС, стали на путь силового давления на другие государства с помощью санкций. Это стало частью внешней политики. По существу, речь идет о разрушении системы международных координат, основанной на международном праве, а значит, и Нюрнберга, который положил начало созданию принципов международного уголовного правосудия.

Отдельно хочу коснуться Международного трибунала по бывшей Югославии, который пытался выглядеть подобием Нюрнбергского трибунала, но был создан для страны, не совершавшей никакой агрессии. Конечно, гражданская война в Югославии, развязыванию которой Запад в целом и Германия в частности как минимум не препятствовали, велась всеми участвующими в ней сторонами с потрясающей жестокостью, характерной для конфликтов такого рода. Суд в Гааге совершенно явно ставил своей целью «дожать разбомбленных НАТО сербов», чтобы на Балканах никто никогда не пытался проявлять непокорность по отношению к Западу. Параллельно решалась задача доказать, что военные преступления и преступления против человечности, и лица, их совершающие – европейские явления общего характера, которые не ограничиваются опытом нацистской Германии.

Мы стали свидетелями злоупотребления авторитетом и духом Нюрнбергского трибунала для оправдания политики глобального вооруженного вмешательства. Все те, кто по тем или иным причинам недоволен диктатом Запада, приравнивались к Гитлеру. С Гитлером отождествлялись С.Милошевич, С.Хусейн, М.Каддафи. Такой же ярлык пытаются повесить и на других действующих глав государств.

Коллеги, самой страшной угрозой современности, безусловно, является терроризм, который по всей своей вредоносности соизмерим с нацизмом. И если уж размышлять над воссозданием Нюрнбергского трибунала для защиты человечества, то суд, вступивший в права наследника Нюрнберга, может и должен судить главарей террористов.

В отношении терроризма Запад далеко не так радикален, как в отношении сербов. Он до сих пор различает «плохих», «хороших» и «умеренных» террористов. Глобальная антитеррористическая коалиция одержит верх, когда все террористы будут рассматриваться как общий враг вне зависимости от того, убивают ли они русских, французов, англичан или американцев.

В заключение хочу задать себе вопрос: жив ли Нюрнберг? По-прежнему ли его решения соблюдаются странами Запада? Думаю, что жив, пока работает система международных отношений, основанная на международном праве. Думаю, что в этом заинтересовано подавляющее число государств-членов ООН.

Для большинства государств международное право является защитой, своего рода «щитом» безопасности. Поэтому, даже если

США будут выходить из важнейших международных договоров и международных организаций системы ООН, многополярный мир вступит в период, когда он сможет поддержать действующую систему. Для этого накопилась критическая масса стран, которые разделяют ценности, основанные на международном праве, а значит, Нюрнберг жив, но его нужно защищать в условиях новых опасных тенденций в мировой политике, а также в контексте новой информационной реальности, когда только цифровой суверенитет может обеспечить защиту истории в соответствии с её уроками, которые сохраняют свое значение и поныне.